

“Нет” ядерному оружию

Посол Жаргалсайханы Энхсайхан беседует с сотрудником Бюллетеня Джованни Верлини о зоне, свободной от ядерного оружия, на территории Монголии.

Вопрос (В): Каково происхождение инициативы Монголии о создании зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО)?

Жаргалсайханы Энхсайхан (Ж.Э.): В конце 1960-х годов ядерный Советский Союз и ядерный Китай были весьма близки к полномасштабному конфликту. Монголия, на территории которой были расположены советские военные базы, оказалась между двух огней.

С учетом ее уникального географического местоположения, одной из первых независимых внешнеполитических акций Монголии после распада социалистической системы в начале 1990-х годов стало обеспечение того, чтобы угроза, которую она ощущала во время китайско-советского спора, не повторилась в будущем. В сентябре 1992 года она объявила свою территорию зоной, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО), и официально взяла обязательство гарантировать этот статус на международном уровне.

В: Что делает ЗСЯО Монголии уникальной?

Ж.Э.: В отличие от других ЗСЯО, инициатива Монголии была односторонним актом отдельного государства, направленным на превращение его территории в ЗСЯО. Однако, полностью осознавая, что объявление в одностороннем порядке не гарантирует надежного создания зоны, Монголия предприняла ряд мер, направленных на институционализацию своей зоны, объявленной одним государством.

Прежде всего, Монголия нуждалась в признании зоны ее непосредственными соседями. Этого удалось достигнуть благодаря Договору о дружественных отношениях и сотрудничестве, который был подписан с Российской Федерацией в 1993 году, и

аналогичному договору, подписанному с Китайской Народной Республикой в 1994 году, в рамках которых обе стороны соглашались не допускать использования их территорий третьими государствами в ущерб государственному суверенитету и безопасности другой стороны. В совокупности с официально взятым Китаем и Россией обязательством не использовать территории соседних третьих государств друг против друга, эти договоры создают благоприятную политическую и правовую основу для институционализации провозглашенной одним государством зоны Монголии на национальном и международном уровне. Кроме того, в своем договоре с Монголией Россия взяла официальное обязательство уважать ее внешнюю политику недопущения развертывания на своей территории или транзита через нее иностранных войск, ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения. В 1994 году в совместном заявлении Монголии и Китая для прессы Китай взял аналогичное обязательство.

В: Стремится ли Монголия к международному признанию и поддержке своей инициативы?

Ж.Э.: После продолжительных двусторонних консультаций с пятью постоянными членами Совета Безопасности (“P5”) Монголия приняла решение добиться полной институционализации провозглашенной ею зоны в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, представив проект резолюции об одобрении и признании создания такой зоны.

Хотя P5 в целом приветствовала инициативу, она не пришла к согласию относительно данной концепции и осуществления провозглашенной одним государством ЗСЯО, полагая, что это уменьшит или подорвет стимулы к созданию традиционных (т.е. с групповым участием) ЗСЯО и станет прецедентом для других государств, побуждая их последовать этому примеру. Именно по этой причине они не смогли полностью поддержать эту инициативу и решили поддержать ее не как полноценную “зону” а скорее как нечетко определенный “статус”.

В обмен на то, что Монголия не будет настаивать на включении в резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН прямого упоминания понятия ЗСЯО, провозглашенной одним государством, они согласились

На своей территории

рассмотреть проблемы безопасности Монголии в более широком плане. В этом контексте в декабре 1998 года Генеральная Ассамблея ООН приняла без голосования резолюцию "Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия".

В 2001 году представители P5, Монголии и ООН встретились в Саппоро с целью изучить пути предоставления этому статусу международной юридической основы. Они рекомендовали Монголии заключить либо трехсторонний договор с ее непосредственными соседями, либо шестисторонний договор с P5. Монголия выбрала первый вариант.

В: Как осуществляется ЗСЯО?

Ж.Э.: Эффективность осуществления международного обязательства Монголии зависит от прочности его выполнения на национальном уровне. Именно по этой причине ее международное обязательство необходимо было преобразовать во внутригосударственное законодательство. Поэтому в феврале 2000 года парламент Монголии, Великий государственный хурал, принял подробный устав, определяющий безъядерный статус этой страны и определяющий как противозаконные его нарушения.

При разработке законодательства Монголия учитывала свое обязательство согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который уже являлся частью ее законодательства. Поэтому акты, запрещенные законодательством, касались, прежде всего, действий, совершаемых физическими лицами, юридическими лицами и иностранными государствами, а также сопутствующих правонарушений, заключающихся в инициировании запрещенных актов или участии в них.

Однако в дополнение к этому закон также запретил размещение или перевозку ядерного оружия через ее территорию, а также сброс или захоронение на монгольской территории ядерного оружейного радиоактивного материала или ядерных отходов.

В: Как Монголия может контролировать отсутствие нарушений ее безъядерного статуса?

Ж.Э.: Законодательство предусматривает два уровня проверки: национальный и международный. На национальном уровне компетентные органы имеют право собирать информацию, останавливать, задерживать и обыскивать любые подозрительные воздушные суда, поезда, автотранспортные средства, отдельных лиц или группы лиц с целью убедиться в соблюдении и

строгом осуществлении закона. Кроме того, закон требует, чтобы неправительственные организации или частные лица в рамках полномочий, предусмотренных законодательством, осуществляли более строгий общественный надзор за осуществлением законодательства и представляли предложения соответствующим государственным органам.

Что касается международной проверки, то закон предусматривает, что она может проводиться либо в сотрудничестве с соответствующими международными организациями, либо посредством заключения специальных международных соглашений. До настоящего времени необходимости в такой проверке не было.

В: Как ведется борьба с нарушениями закона?

Ж.Э.: Закон устанавливает уголовную ответственность за нарушение законодательства в соответствии с Уголовным кодексом и предусматривает, что любая установка, оборудование или другой материал или средства транспортировки, используемые при совершении преступления, подлежат конфискации государством. Физическое или юридическое лицо, нарушающее закон, должно выплатить компенсацию за ущерб, причиненный интересам Монголии, населению, имуществу и окружающей среде согласно действующему монгольскому законодательству или соответствующему международному договору, стороной которого является Монголия, или согласно принципам и нормам международного права.

В законе также рассматривается случай возможного участия других государств в его нарушении. При этом он предусматривает, что в случае нарушения или подозреваемого нарушения закона иностранным государством Монголия официально уведомит это государство, обратится с просьбой предоставить разъяснение и мирно решит данный вопрос. При необходимости может быть запрошена помощь МАГАТЭ и других соответствующих органов. В случае юридического спора дело может быть передано в соответствующий международный суд или в арбитраж для разрешения.

Вместе с законом, Великий государственный хурал Монголии также принял резолюцию об осуществлении, подчеркивающую национальную и международную важность закона, и уполномочил правительство активно сотрудничать с МАГАТЭ и другими соответствующими международными организациями с целью обеспечения надежного функционирования станций сейсмического, инфразвукового и радионуклидного мониторинга, предназначенных для контроля возможных испытаний ядерного